

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)
Б28

Tom Butler-Bowdon
50 PSYCHOLOGY CLASSICS

©Tom Butler-Bowdon 2007. First published by Nicholas Brealey Publishing,
in 2007. Reprinted in 2007. This translation is published by arrangement
with Nicholas Brealey Publishing

Батлер-Бовдон, Том.
Б28 50 великих книг по философии / Том Батлер-Бовдон ; [пер. с англ. К. Савельева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 432 с.

ISBN 978-5-04-103035-3

Все, что нужно знать о философии, но так сложно заставить себя изучить. «50 великих книг по философии» содержит ключевые идеи, концепции и имена в изложении знаменитого популяризатора Тома Батлера-Бовдона. Лаконичные и одновременно глубокие обзоры 50 главных текстов «матери всех наук» дают полное представление о работах Аристотеля, Сократа, Платона, Конфуция, Артура Шопенгауэра, Жан-Жака Руссо, Бенедикта Спинозы, Жан-Поля Сартра, Фридриха Ницше, Рене Декарта, Иммануила Канта, Нассима Николоса Талеба и других столпов философии — от Античности до наших дней.

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-04-103035-3

© Савельев К., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Содержание

Что и почему вошло в эту книгу	8
Введение.....	10
1. Ханна Арендт. <i>Состояние человека</i> (1958)	28
2. Аристотель. <i>Никомахова этика</i> (IV век до н. э.)	36
3. А. Дж. Айер. <i>Язык, истина и логика</i> (1936)	44
4. Джулиан Баджини. <i>Уловка эго</i> (2011)	50
5. Жан Бодрийяр. <i>Симулякры и симуляция</i> (1981)	58
6. Симона де Бовуар. <i>Второй пол</i> (1949).....	66
7. Иеремия Бенгам. <i>Введение в основания нравственности и законодательства</i> (1789).....	74
8. Анри Бергсон. <i>Творческая эволюция</i> (1907)	82
9. Дэвид Бом. <i>Целостность и скрытый порядок</i> (1980)	90
10. Ноам Хомски. <i>Понимание власти</i> (2002)	98
11. Цицерон. <i>Об обязанностях</i> (44 г. до н. э.)	106
12. Конфуций. <i>Беседы и суждения</i> (V век до н. э.).....	114
13. Рене Декарт. <i>Размышления о первой философии</i> (1641)	122
14. Ральф Уолдо Эмерсон. <i>Судьба</i> (1860)	130
15. Эпикур. <i>Письма</i> (III век до н. э.)	138
16. Мишель Фуко. <i>Слова и вещи</i> (1966)	144
17. Гарри Франкфурт. <i>О брехне</i> (2005)	152
18. Сэм Харрис. <i>Свобода воли</i> (2012)	158
19. Г. В. Ф. Гегель. <i>Феноменология духа</i> (1807)	164
20. Мартин Хайдеггер. <i>Бытие и время</i> (1927)	174
21. Гераклит. <i>Фрагменты</i> (VI век до н. э.)	182
22. Дэвид Юм. <i>Исследование о человеческом разумении</i> (1748)	188
23. Уильям Джеймс. <i>Прагматизм</i> (1907)	196
24. Даниэль Канеман. <i>Думать быстро и медленно</i> (2011)	204
25. Иммануил Кант. <i>Критика чистого разума</i> (1781)	214
26. Серен Кьеркегор. <i>Страх и трепет</i> (1843).....	222

27. Сол Крипке. <i>Именование и необходимость</i> (1972)	228
28. Томас Кун. <i>Структура научных революций</i> (1962)	236
29. Готфрид Лейбниц. <i>Теодицея</i> (1710)	244
30. Джон Локк. <i>Опыт о человеческом разумении</i> (1689).....	252
31. Никколо Макиавелли. <i>Государь</i> (1513)	260
32. Маршалл Маклюэн. <i>Медиа – это массаж</i> (1967)	268
33. Джон Стюарт Милль. <i>О свободе</i> (1859)	276
34. Мишель Монтень. <i>Опыты</i> (1580)	284
35. Айрис Мердок. <i>Суверенность блага</i> (1970)	292
36. Фридрих Ницше. <i>За пределами добра и зла</i> (1886)	300
37. Блез Паскаль. <i>Мысли</i> (1660)	308
38. Платон. <i>Республика</i> (IV век до н. э.)	316
39. Карл Поппер. <i>Логика научного открытия</i> (1934)	324
40. Джон Ролз. <i>Теория справедливости</i> (1971)	330
41. Жан-Жак Руссо. <i>Об общественном договоре</i> (1762)	338
42. Бертран Рассел. <i>Завоевание счастья</i> (1930)	346
43. Майкл Сэндел. <i>Справедливость</i> (2009)	354
44. Жан-Поль Сартр. <i>Бытие и Ничто</i> (1943)	362
45. Артур Шопенгауэр. <i>Мир как воля и представление</i> (1818)	372
46. Питер Сингер. <i>Жизнь, которую вы можете спасти</i> (2009)	380
47. Барух Спиноза. <i>Этика</i> (1677)	388
48. Нассим Николас Талеб. <i>Черный лебедь</i> (2007)	398
49. Людвиг Витгенштейн. <i>Философские исследования</i> (1953)	406
50. Славой Жижек. <i>Жизнь в конце времен</i> (2010)	414
Еще 50 великих книг по философии	422
Толковый словарь	427
Список литературы.....	429
Благодарности	431

В этой книге кратко, но с замечательной ясностью
объясняются и обсуждаются идеи пятидесяти ведущих
философов с древних времен до наших дней.

Сложные взгляды по целому ряду важных и вечных
вопросов стали доступны широкому кругу читателей.
Каждый мыслитель получает внимательную оценку своих со-
чинений, включая главные концепции и видение мира
и людей с новой, особой или необычной перспективы.

Эта книга одновременно поучительна и приятна
для чтения.

К.Л. Тен,
профессор Сингапурского университета

Что и почему вошло в эту книгу

Список из пятидесяти названий не претендует на полноту, но он дает представление о некоторых важнейших философских сочинениях — как древних, так и современных. Я бы с радостью включил в него философов со всего мира и из каждой эпохи, но эта книга предлагает лишь первоначальное знакомство с огромным философским наследием. В ее заключительной части вы найдете еще один список из пятидесяти классических трудов по философии, большинство из которых не вошло в основной текст только из-за ограниченного объема книги.

Я уделял меньше внимания обычным категориям, философским школам, периодам, «-логиям» и «-измам», чем это принято в ознакомительных или научных работах. Вместо этого я предлагаю *руководство по философии для обычных здравомыслящих людей*. Моей задачей было не обучение, а просвещение. Тем не менее, поскольку любая прикладная философия имеет свой язык и терминологию, в конце книги находится толковый словарь распространенных терминов.

Хотя большинство авторов, включенных в эту книгу, являются профессиональными философами, этот предмет слишком важен — поэтому я, не ограничиваясь научными трудами, также включил в текст размышления психолога, трейдера хедж-фонда, журналиста и некоторых других людей.

На самом деле философия как официальный раздел академической науки имеет довольно короткую историю. Эпикур основал свою школу в саду рядом с домом в Афинах, и в наши дни члены философских клубов по всему миру встречаются в пабах и обычных квартирах. Философия — это *живая вещь*, и ее вопросы будут оставаться в центре человеческого бытия. Поэтому наряду с мно-

гими неоспоримо великими философскими именами в список из пятидесяти книг вошли некоторые современные работы, которые не являются подлинной классикой, но содержат ценные и глубокие идеи.

Отсутствие хронологического порядка и классификации по разделам философии может показаться странным, однако, представляя книгу в таком виде, я не навязываю вам какие-либо категории и надеюсь, что вы установите собственные связи между идеями, книгами, людьми и эпохами. Вы можете выбрать комментарии, которые кажутся наиболее интересными, и читать их. Но вы также можете обнаружить, что чтение книги от начала до конца даст вам ощущение путешествия, наполненного неожиданными открытиями.

Введение

Философия одновременно является наиболее возвышенным и наиболее тривиальным из человеческих занятий. Она вникает в мельчайшие подробности и раскрывает широчайшие горизонты. Как было сказано, «философия не печет хлеб», но она может вдохновить нас и наполнить мужеством, хотя ее манеры, с проблемами и сомнениями, софизмами и диалектикой, часто бывают отвратительны для обычных людей. Никто из нас не может обойтись без мощных лучей света, которые она проливает на судьбы нашего мира.

Уильям Джеймс. «Прагматизм»

Слово «философия» происходит от греческого *philo* – «любовь» и *sophia* – «мудрость». В качестве дисциплины, или системы личных взглядов, философия связана с желанием мыслить, существовать, видеть и действовать наилучшим образом, проникая в суть вещей.

Оксфордский словарь английского языка определяет философию как «использование рассудка и его аргументов в поисках истины и знания действительности, особенно причин и природы вещей и принципов, управляющих бытием, материальной вселенной, восприятием физических явлений и человеческим поведением». Иными словами, философия – это *мышление высокого уровня*, определяющее подлинность или реальность вещей с учетом ограниченности человеческих мыслей и чувств, и их влияние на наши поступки.

Хотя философия имеет многочисленные ответвления, сосредоточенность на реальных знаниях, вероятно, является ее наиболее характерной чертой. Постоянное сомнение в собственных предпосылках раздражало многих людей, даже философов («Философы поднимают пыль, а потом жалуются, что ничего не видят», – однажды сказал Джордж Беркли), однако в нашу эпоху по мере усиления крайностей и неопределенностей сосредоточенность философии

на известном вступает в свои права. Как отмечает Нассим Николас Талеб в книге *«Черный лебедь»*: «Значение имеет как раз то, чего мы не знаем, так как непредвиденное всегда изменяет мир на личном и общественном уровне».

Наверное, главный водораздел в философии проходит между теми, кто считает, что вся получаемая нами информация исходит от органов чувств (эмпирическое, или материалистическое, мировоззрение), и теми, кто полагает, что к истине можно прийти благодаря абстрактному мышлению (рационалисты и идеалисты).

Первый лагерь имеет долгую историю, от скептика II века до н. э. Секста Эмпирика через англичанина Фрэнсиса Бэкона и шотландского мыслителя эпохи Просвещения Дэвида Юма до логических позитивистов XX века, включая А. Дж. Айера и философа науки Карла Поппера.

Ко второму лагерю относится Платон со своей теорией нематериальных форм, образующих ткань Вселенной; Декарт, с его знаменитым разделением разума и материи; и Кант, который возродил идею «нравственного закона» в современной философии.

Цель этой книги заключается не в том, чтобы объяснить, «кто прав», а в том, чтобы представить некоторые идеи и помочь вам прийти к собственным выводам.

Согласно замечанию Уильяма Джеймса в его трактате *«Прагматизм»*, философы хотят верить, что они строят точные и беспристрастные системы, объясняющие человеческие поступки и устройство Вселенной, хотя на самом деле философские теории являются выражением личных взглядов и предубеждений. Философию создают философы — несовершенные люди, предлагающие свои варианты истины. Но именно это делает ее интересной. Поэтому наряду с описанием некоторых главных философских теорий я также попытался дать представление о людях, которые изобрели их. До какой степени их учения были проекцией их собственного разума, или они действительно проникли в суть каких-то глобальных принципов?

Поскольку я уже написал несколько книг о классических сочинениях в области психологии, духовности и личного развития, наиболее важный вопрос для меня состоял в том, что нового принесит философия по сравнению с этими областями знания. Психология имеет экспериментальную методологию, и поэтому многие считают

ее более надежной дисциплиной, когда речь идет о простых человеческих вопросах. Однако, как заметил Витгенштейн в книге «*Философские исследования*», научному методу иногда не хватает концептуальной глубины.

Что такое реальность? Что значит быть человеком? В чем смысл жизни? По утверждению Ницше, философия — это единственная настоящая «мета-дисциплина», рассматривающая все эти вопросы в совокупности. Хотя можно сказать, что теология и духовность предназначены для ответа на такие вопросы, они лишены нейтральности, которая необходима для настоящей дисциплины, открытой для широкого круга начинающих.

Философия сосредоточена на объективности и природе сознания.

Это не значит, что философия является наукой. Бертран Рассел отметил, что задача науки состоит в сборе и изучении фактов, в то время как задача философии — установить надежные концепции и законы, с помощью которых можно рассматривать науку. Вместо представления о науке, включающей в себя философию (высказанного физиком Стивеном Хоукингом), я склонен считать, что философия помогает нам вписывать первичную информацию и научные теории в более широкий контекст.

В конце концов, наука — это абсолютно человеческое занятие, и если она является попыткой согласовать наши теории с природой, то сначала нам нужно понять свою *человеческую природу*. Для того чтобы понять, что мы видим, мы должны понимать устройство линз, через которые мы смотрим, то есть наш взгляд на мир.

К примеру, мы знаем, что старое ньютоновское представление о Вселенной, основанное на веществе, больше не соответствует странной текучей реальности, существование которой предполагает квантовая физика.

Философия хорошо оснащена для рассмотрения таких неопределенностей, поскольку она сосредоточена на объективности и природе сознания.

В XX веке физику-экспериментатору Дэвиду Бому пришлось обратиться к философии, чтобы объяснить движение электронов под микроскопом. Он пришел к выводу, что не может объяснить мир в терминах разума, который смотрит на вещество; скорее сознание было как минимум таким же важным элементом в устройстве Вселенной, как и само вещество.

В этой книге я постараюсь подробнее рассмотреть эти и другие увлекательные вопросы.

Помимо главного смыслового значения, о котором упоминалось выше, Оксфордский словарь английского языка определяет философию как *«личное правило жизни»*. Все мы имеем такую философию, и она влияет на все, что мы делаем. Наш взгляд на мир обычно является самой важной и интересной частью нашей личности, отражающей «наше более или менее смутное представление о том, что такое жизнь в самом глубоком и честном понимании этого слова», как написал Уильям Джеймс в своем трактате *«Прагматизм»*. В отличие от возвышенных академических рассуждений, наша философия практична, и без нее мы были бы практически беспомощны.

Как писал Г.К. Честертон:

«Для домохозяйки важно знать доход постояльца, но еще важнее знать его философию... Для генерала перед сражением важно знать численные характеристики врага, но еще важнее знать его философию... Вопрос не в том, влияет ли теория на наши дела, но — в конечном итоге — влияет ли на них что-то еще».

Разумеется, есть разница между личной философией и философией как дисциплиной. Одна из задач книги — навести мосты между этими двумя концепциями. Она не о том, что значит или утверждает какая-то философская система сама по себе, но о том, что эта система может означать для меня или для вас — независимо от того, может ли она улучшить качество нашей жизни, повлиять на наши поступки и пролить свет на наше место во Вселенной.

Будь то Аристотель или Эпикур, предлагающие рецепты счастливой и полноценной жизни, либо Платон с его определением совершенного общества, идеи этих древних мыслителей сохраняют силу хотя бы потому, что люди мало изменились за последние две тысячи лет. Философия жизнеспособна, потому что масштабные вопросы никуда не уходят, а она предлагает готовые концепции для обращения к этим вопросам. Сила философии в том, что, несмотря на отсутствие объективности, она все равно может посылать «мощные лучи» в окружающий мир, позволяя нам видеть вещи в новом свете.

Философия не только дает основу для рассмотрения всех остальных знаний. На более личном уровне она предлагает нам смелые и часто революционные способы мышления, бытия и действия.

Мышление: границы наших знаний и чувство собственного «я»

Философия в первую очередь связана с мышлением. С учетом человеческой склонности к ошибочным оценкам это часто означает сомнение в основах нашего знания. Декарт наглядно продемонстрировал, как легко разум может быть введен в заблуждение информацией, полученной от органов чувств. На этом основании он задался вопросом, как можно сказать о чем-либо, что оно существует на самом деле. Но именно такая позиция крайнего сомнения во всем привела его к прорыву: если он мог обманываться в своих суждениях, то несомненно обладал собственным «я», которое поддавалось на обман. Он написал:

«Таким образом, я пришел к выводу, что являюсь субстанцией, сущность или природа которой состоит в мышлении и которая не нуждается в каком-либо материальном месте или времени для своего существования».

Даже если мы постоянно обманываемся в том, что принимаем за факты, нельзя усомниться в реальности нашего восприятия. Мы в первую очередь являемся мыслящими существами. Сознание — это наша сущность, и мы осознаем главным образом самих себя: то, о чем мы думаем, что мы делаем, что мы знаем и будем делать дальше. По выражению Декарта, *«я мыслю, следовательно, я существую»*.

Дэвид Юм и Джон Локк считали, что единственное знание, которому мы можем доверять, исходит непосредственно от наших чувств. Юм сделал следующий шаг, предположив, что человеческие существа представляют собой лишь сочетание мыслей, чувств и впечатлений, которое в любое время дает ощущение «самости», даже если у нее нет цельного ядра. Вместо обладателей бессмертной души мы предстаем в виде постоянно движущегося клубка мыслей, эмоций и ощущений, а знание и определенность остаются неуловимыми понятиями.

Современный философ Джулиан Баджини поддерживает теорию Юма, опираясь на неврологию и показывая, что наше самоощущение нельзя сопоставить с какой-либо отдельной частью мозга или нервной системы. Взаимодействие множества частей создает впечатление отдельной личности, обладающей свободой воли. Это

может быть грандиозный «трюк сознания» или иллюзия, но это делает жизнь более терпимой.

Философия ассоциируется с познанием себя, но еще одна мыслительница — Айрис Мердок — тоже усомнилась в идее о существовании некоей внутренней сущности человека, которую он должен открыть в себе. В книге *«Суверенность блага»* она пишет:

«Самопознание в смысле досконального понимания собственной внутренней механики, на мой взгляд, обычно является иллюзией, если не считать самого простого уровня... Беспристрастно смотреть на себя так же трудно, как и на другие вещи. Когда мы начинаем ясно видеть, собственное «я» становится незначительным и малоинтересным объектом».

С другой стороны, по словам Мердок, отсутствие внутренней цельности не должно удерживать нас от стремления к самосовершенствованию. Для нас естественно и правильно стремиться к совершенству, даже если мы страдаем от недостатков восприятия и нехватки мужества.

В своих эссе Мишель Монтень провел глубокий анализ собственной личности, пользуясь своими слабостями и предрассудками как материалом для исследования, и пришел к выводу, что внутреннее «я» является загадкой: человеческое знание так ограничено, что мы почти ничего не знаем о самих себе, не говоря уж о мире в целом. *Мы постоянно думаем и считаем себя рациональными людьми, но на самом деле мы представляем собой массу предрассудков, софизмов и тщеславных побуждений.*

Человеческая подверженность ошибкам дает богатое поле для исследований. Некоторые современные авторы уделяют этой теме особое внимание.

Даниэль Канеман получил Нобелевскую премию за свою работу о погрешностях и ошибках нашего повседневного мышления. В книге *«Думать быстро и медленно»* он утверждает, что у нас есть встроенный «механизм для поспешных выводов», настроенный на инстинкт выживания и реакцию на угрозы, а не на точное восприятие.

Николас Нассим Талеб продолжает эту тему. По его словам, мы считаем, что лучше понимаем происходящее в мире, чем это происходит на самом деле; мы ошибочно приписываем некий смысл уже случившимся событиям, создавая мифы. Мы склонны к переоцен-

ке фактов, статистических данных и категорий, которая позволяет нам чувствовать себя комфортно и считать, что мы можем предсказывать будущее. Наше потрясение при неожиданных событиях показывает, насколько иллюзорным является ощущение контроля над ситуацией.

Однако мы не стали бы совершать половину тех вещей, которые мы делаем, если бы имели более точное представление, чего мы можем достигнуть за определенный срок. Если смотреть на вещи таким образом, ошибка является не человеческим дефектом, а неизбежной частью нашего движения по пути к успеху.

Действительно, как отмечает Канеман, внимание к человеческим ошибкам «не принижает человеческий разум точно так же, как внимание к болезням в медицинских текстах не отрицает крепкое здоровье. Большинство из нас обычно здоровы, и наши суждения и поступки по большей части вполне обоснованны».

Даже завзятый эмпирик Карл Поппер, который тоже не доверял чувствам и предложил чрезвычайно высокий стандарт для принятия любой научной истины, соглашался с тем, что человек имеет право строить теории о законах, которые могут управлять Вселенной. Физиологически мы можем быть склонны к частым ошибкам и заблуждениям, но наша способность мыслить логично — или, если воспользоваться более старым определением, доверять голосу рассудка — делает нас уникальными представителями животного мира.

Бытие: возможности для счастливой и осмысленной жизни, свободы воли и независимости

Философы с древних времен полагали, что счастья можно достичь, если отступить от своего «я», либо посвятить себя важной цели или работе, либо ослабить путы эгоизма, обратившись к природе, любви или духовному самосовершенствованию.

Для Эпикура добродетелью была приятная и счастливая жизнь, так как правильные поступки естественным образом приносят душевное спокойствие. Вместо того чтобы мучиться мыслями о последствиях наших дурных поступков, мы вольны наслаждаться простой жизнью, где есть друзья, философия, природа и повседневные удобства.

Аристотель полагал, что счастье происходит от занятий, которые мы рационально считаем благом для нас в долгосрочной перспективе, таких как служение обществу. Все в природе имеет некую цель, но людям свойственна неповторимая способность действовать в соответствии с доводами рассудка и усвоенными ценностями. Счастливый человек — тот, кто обрел надежную опору в своей добродетели и не обращает внимания на превратности судьбы. «Дела, продиктованные добродетельностью, открывают путь к счастью», — сказал Аристотель. Таким образом, *счастье — это не удовольствие, а побочный продукт осмысленной жизни*, а смысл появляется в результате усилий и самодисциплины.

Бертран Рассел говорит почти о том же в своей очень личной книге *«Завоевание счастья»*. «Наши усилия в еще большей степени, чем реальный успех, являются необходимым ингредиентом счастья», — писал он. Человек, без усилий способный удовлетворить любую прихоть, чувствует, что исполнение желаний не приносит счастья. Сосредоточенность на себе становится причиной несчастья, а радость приходит от направления наших интересов вовне и погружения в жизнь вокруг нас.

Философы с древних времен полагали, что счастья можно достичь, если отступить от своего «я».

Вольтер высмеивал Лейбница за предположение, что мы живем в «лучшем из возможных миров», но подлинный смысл его слов был более глубоким. Лучший из возможных миров — не тот, который специально предназначен для человеческого счастья. Люди руководствуются собственными интересами и не осознают более общую картину всего, что происходит вокруг. Мы рассматриваем вещи в контексте причин и следствий, но наша оценка взаимоотношений между ними естественным образом ограничена. Лишь высшее существо имеет общее представление о взаимосвязи вещей, говорил Лейбниц, и нам нужно верить в благожелательность его намерений. Мир, в котором мы живем, является лучшим из возможных, даже если кажется, что в нем много зла, так как «частичное несовершенство может требоваться для большего совершенства целого».

Но как быть, если вы считаете, что Вселенная не имеет цели или смысла, как это делали экзистенциалисты? Ответ Сартра заключался в «аутентичной жизни», то есть в способности выбирать *свою судь-*